

ОТЧЕТЫ О НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ МЕРОПРИЯТИЯХ

УДК 616.6

**О СОВРЕМЕННЫХ НАУЧНЫХ КОНГРЕССАХ И КОНФЕРЕНЦИЯХ
В НАШЕЙ СПЕЦИАЛЬНОСТИ**

Борисов В.В.

Кафедра нефрологии и гемодиализа ИПО Первого Московского государственного медицинского университета им. И.М. Сеченова, Москва

119021 Москва ул.Россолимо д.11 корп.5 УКБ № 3, тел. (499)2485608

Эл.почта: vvb56@yandex.ru

Резюме. Все мы регулярно участвуем в научных конгрессах, конференциях и форумах, проводимых урологами и врачами смежных специальностей. Как известно, новое – это часто забытое старое. На основе своих воспоминаний представляю в статье то, как такие мероприятия проводили в недавнем прошлом, чем не удовлетворяет настоящее и что можно позитивно изменить в будущем.

Ключевые слова: конгрессы, конференции, урология, замечания и предложения.

ABOUT MODERN SCIENTIFIC CONGRESSES AND CONFERENCES IN OUR SPECIALTY

Borisov V.V.

Department of Nephrology and Hemodialysis of First Moscow State Medical University I.M. Sechenov, Moscow

Abstract. We all regularly participate in scientific congresses, conferences and forums organized by urologists and doctors related specialties. It is known that new - it is often forgotten old. On the basis of their memories present in the article how such events occasion in the recent past, what does not satisfy the present and that can be a positive change in the future.

Key words: congresses, conferences, urology, comments and suggestions.

Думаю, сегодня настало время обсудить подходы к проведению наших многочисленных научных мероприятий. К этому меня подвигла представленная в Интернете на сайте «Доктор на работе» статья известного физика, доктора физико-математических наук профессора из Израиля Б.З. Кацеленбаума. Он пишет, что чаще всего современные крупные научные конференции включают один-два пленарных заседания, на которых заслушиваются 3-4 доклада, а основная работа происходит на нескольких секциях, на которых зачитываются все принятые доклады. Заседания всех секций происходят одновременно. По его мнению, эта технология коллективной деятельности позволяет подвести не-

который итог исследований в каждом направлении, но не решает другую задачу – информационное обогащение участников конференции работами, ведущимися не в том точно направлении, в котором работает данный ученый, а и в некоторых соседних.

Первая задача с большим успехом могла бы решаться на симпозиуме с меньшим числом участников и с более узким кругом рассматриваемых вопросов. Известно, что наиболее плодотворные идеи рождаются на междисциплинарных стыках разных наук и на трансдисциплинарных пересечениях разных направлений, стало общепринятым. Знакомство с системой образов, методами исследования, статистическими данными, основными результатами, а также с характером трудностей в «соседней» научной дисциплине могут послужить для ученого, особенно молодого, мощным стимулом как для решения задач, которыми он занят, так и – что особенно ценно – для постановки новых задач в его научных интересах. Именно для решения этой задачи нужны конференции с большим числом участников. По мнению автора, технология такой совместной деятельности должна работать согласно трем правилам:

1. Деятельность всех секций разворачивается последовательно во времени, а не параллельно, т.е. не одновременно.

2. На заседании каждой секции сначала заслушивается доклад, содержащий обзор наиболее интересных из принятых на эту секцию докладов, а затем происходит дискуссия. Авторы докладов не зачитывают их. Они могут только комментировать и дополнять обзорный доклад.

3. Сборник трудов конференции, содержащий все принятые доклады, издаётся за несколько недель до конференции.

Автор подчеркивает, что Успех или неудача конференции определяется не только качеством представленных работ (что очевидно) но и составом ее участников и качеством обзорных докладов. Ее участниками должны быть ученые, согласные тратить свое время и внимание на знакомство с чужими работами. Составители обзоров должны соединить почти противоречивые требования – обзор должен быть кратким, быть понятным ученому, не являющемуся специа-

листом в данной области и интересен «узкому» специалисту. При его составлении надо выбрать из всех принятых на эту секцию работ только часть, содержащую, по мнению составителя обзора, новые идеи, методы, постановки проблем. Вероятно, обзоры должны составлять члены Оргкомитета или, во всяком случае, лица, принимавшие участие в отборе принятых работ. Обзоры желательно после конференции опубликовать в журнале широкого профиля.

Эта публикация заставила меня задуматься о практике проводимых сегодня научных мероприятий, в частности, непосредственно связанных с нашей специальностью – урологией. Будучи студентом последних курсов 1 Московского медицинского института им.И.М. Сеченова (1970-75г.), а в последующем совсем молодым врачом-урологом, я часто вспоминаю заседания Московского общества урологов. На них рассматривали не только совсем новые, но и наиболее актуальные реальные проблемы специальности, с докладами выступали наши учителя – основатели московской урологической школы, соавторами докладов могли быть и их молодые сотрудники. На заседание выносили 1-2 проблемы, имевшие не только высокую научно-теоретическую, но и бесспорную актуальную практическую значимость. Присутствие руководителей кафедр и клиник, а также наиболее крупных урологических отделений городских больниц было если не обязательным, то желательным и престижным.

Была интересна практика вопросов, которые задавали докладчикам по сути проведенных исследований. Как правило, вопросы задавали члены общества, имевшие свой личный опыт по рассматриваемой проблеме. Считалось «дурным тоном» задавать вопросы по незнанию или из любопытства в качестве бесплатного «кликбеза». Было неписаное правило, согласно которому задававший вопрос должен был непременно выступить в прениях и представить не только персональное мнение, но и свои личные результаты исследований по рассматриваемой проблеме. Таким образом, каждое заседание общества было не только полезным с профессиональной и научной точек зрения, но и ярким и запоминающимся действием, благодаря разгоравшимся актуальным дискуссиям, порой на самом высоком уровне. Однако, к сожалению, это уже история...

В дальнейшем эти классические традиции общества постепенно утрачивались, более актуальным и традиционным стало демонстрировать достижения и представлять материалы будущих кандидатских и докторских диссертаций. В это время: я имею в виду конец 70-х прошлого века, проведение конференций и съездов Всесоюзного научного общества урологов осуществляли в «классическом» формате, как, впрочем, было принято на всех общегосударственных мероприятиях того времени: программный доклад, множественные более короткие «содоклады», на вопросы времени часто не хватало, не говоря уже о каких-либо дискуссиях. Я начинал свою работу по организации ежегодных научных мероприятий в обществе урологов Российской Федерации, которое в 1991г. в качестве правопреемника стало Всероссийским обществом урологов. Правомерность этих воспоминаний обусловлена моей многолетней работой по организации и проведению Российских съездов и Пленумов Российского общества урологов в бытность его руководства членом-корреспондентом РАМН профессором Юрием Антоновичем Пытелем. Первый опыт осуществления новых «революционных» принципов проведения научного мероприятия, которые в этом 2016 году, спустя 40 лет изложил Б.З Кацеленбаум, и я представил выше, был реализован оргкомитетом 6-го Всероссийского съезда урологов в Ульяновске еще в 1976г. на, а затем на съездах в Суздале (1982г.), Свердловске (1988г.), Красноярске (1992г.) и Курске (1997г.), а также на многочисленных пленумах правления общества в Ростове-на-Дону, Курске, Перми, Кемерово, Саратове, Кирове и многих других городах нашей страны. Именно с тех пор на съезд и пленум, как правило, выносили 3 крупных проблемы. Это были организация урологической помощи, острый и хронический пиелонефрит, нарушения уродинамики, кисты почек, хронические воспалительные заболевания мочевого пузыря, «новое» в урологии, лечение мочекаменной болезни, осложнения аденомэктомии, проблемы уроонкологии, воспалительных заболеваний мочеполовых органов, консервативной терапии больных аденомой простаты, инфекции мочевых путей и многое другое.

Уже тогда, и профессор Ю.А. Пытель на этом категорически настаивал, по каждой из 3 выбранных проблем, значимых для урологии в целом, один из ведущих специалистов нашей страны готовил программный доклад (могло быть и еще 2-3 более коротких содоклада) и 10-15 наиболее актуальных, порой спорных вопросов для открытой дискуссии непосредственно в зале заседаний. Вопросы для дискуссии готовили заранее и публиковали в приглашении на мероприятие. Для выступления можно было заранее регистрироваться или озвучить сущность своей точки зрения «экспромтом» у микрофона в зале в течение 3-4 минут. Таким образом создавалась активная, порой достаточно эмоциональная открытая дискуссия, а в качестве модераторов выступали программный докладчик, содокладчики и президиум заседания, в конце заседания председатель подводил итоги. В результате в конце мероприятия редакционная комиссия получала реальную конкретную возможность обоснованно и четко сформулировать положения резолюции съезда или пленума, значимую для всей страны, которую затем своевременно публиковали в журнале «Урология».

Без всякого сомнения, подготовка большого научного мероприятия подобного формата была весьма трудоемкой, требовала обязательного своевременного представления программных научных докладов, выработки актуальных и продуктивных вопросов для дискуссии и тезисов. В дальнейшем отдельное место заняли и стендовые доклады. Хочу подчеркнуть, что подготовка каждого мероприятия занимала от 6 месяцев до 1 года, была достаточно трудной, о чем наверняка помнит Олег Борисович Лоран, который с 1975 года был Главным ученым секретарем Российского общества урологов. Вполне естественно, что столь «замороженная» подготовка вызывала скрытый, если не протест, то некий негативизм в организации таких мероприятий, хотя оценка его участников каждого съезда и пленума всегда была сугубо положительной.

Уже будучи смертельно больным и зная об этом, Юрий Антонович в личной беседе со мной в Курске в кулуарах очередного съезда сокрушенно заметил, что с его «уходом» формат наших мероприятий вновь станет традиционным. Его правоту доказали пленумы и съезды, проводившиеся с 2000 года.

Вновь в программе были программные доклады и множество «содокладов», за включение в программу которых возникала острая «борьба» представителей НИИ, ведущих клиник и кафедр, в большей степени московских. Для активной и продуктивной дискуссии в ходе самого мероприятия времени, чаще всего не оставалось. Осложняло и то, что стремление включить как можно больше «содокладов» увеличило количество секционных заседаний, проходивших одновременно в разных залах, что служило препятствием для посещения всеми желающими. Вместе с этим трудной становилась и выработка конкретных итоговых резолюций.

Безусловно, любой процесс предполагает и расширение, и развитие. Здесь ключевым с 2013г. стала организация конгрессов преимущественно по Европейскому принципу, когда пленарных заседаний с программными докладами становилось меньше, а секционных с короткими докладами – все больше. Для участников мероприятий их выбор и посещение стали представлять все большие трудности в силу чрезвычайного разнообразия тем, зато докладчиков становилось больше, но для дискуссий и обмена мнениями времени отводилось значительно меньше. Предметом обсуждения становились не столько фундаментальные, сколько прикладные стороны нашей специальности – наука по большей части «аппаратная» и «препаратная». В связи с этим выработка резолюций и конкретных рекомендаций конгрессов для широкого круга практикующих урологов становилась все труднее, а направления фундаментальных научных исследований формулировались с трудом.

В последние годы традиционные конференции и симпозиумы стали заменять «круглыми столами», «дискуссионными клубами» и даже «ток-шоу». Не хочу показаться ретроградом, но последнее, думаю, по своей сути чуждо научным мероприятиям, хотя чисто внешне, вроде бы, более доступно, нежели традиционный формат. Английский язык, как известно, очень богат на синонимы и неоднозначные толкования одного и того же слова. Английское «TALK» переводится «говорить, разговаривать, беседовать, болтать сплетничать, говорить пустое, распространять слухи...». Термин «SHOW» означает «показ, демонст-

рация, видимость, возможность проявить свои силы...». Сущность этих ток-шоу прекрасно видна на телевидении, когда собираются люди и начинают, порой некорректно перебивая друг друга, нередко впустую наперебой спорить по определенным актуальным проблемам. Не осуждая возможностей высказаться, следует заметить, что само по себе мероприятие, как правило, ни к каким конкретным рекомендациям и действиям не приводит и превращается в разговор ради разговора, спор ради спора и дискуссию ради дискуссии.

В качестве примера можно привести итоги ток шоу «Об урологии начистоту», посвященного дистанционному консультированию пациентов. Вот то, что было в виде отчета опубликованные в Интернете:

«По итогам оживленной дискуссии, обе команды (экспертов «За» и «Против» – авт.) пришли к выводу о том, что идея дистанционного онлайн-консультирования, безусловно, имеет будущее, т.к. существует потребность в этом как со стороны пациентов, так и со стороны врачей. Для реализации данного направления уже создаются необходимые условия, однако остается и ряд ограничений, которые лишь предстоит преодолеть – в первую очередь необходимость законодательного решения. Вместе с тем, обе команды признали, что дистанционное консультирование пациентов никоим образом не подразумевает абсолютную замену очного обследования и последующего ведения пациентов, а является, скорее, дополнительным, но крайне перспективным способом для ориентирования пациента в алгоритме первичных действий в борьбе с болезнью. Помимо этого, развитие дистанционного консультирования отвечает запросам XXI в. по оптимизации времени, повышению эффективности деятельности и развитию науки и технологий, в целом».

Думаю, прочитав эти очевидные строки, можно понять, что ни конкретной формулировки оценок, ни конкретных рекомендаций это «ток-шоу» не представило, а его итоги и без обсуждения большинству грамотных практикующих специалистов были и так понятны. Я не выступаю категорически против таких новых форм, но полагаю, что тратить время на просмотр демонстрации дискуссий, тем более без последующей формулировки конкретных рекомендаций и

решений, наверное, в наше время не совсем правильно, в большей степени соответствует современным тенденциям шоу-бизнеса, нежели интересам науки и нашей специальности.

В качестве итога данной публикации хочу подчеркнуть, что прогрессивные формы проведения научных конгрессов и конференция – это не заграничное «ноу-хау», первый подобный проект был реализован в нашей стране 40 лет назад, успешно развивался, но, к сожалению, потом был незаслуженно забыт. Считаю, что критерием эффективности научных мероприятий научного общества должны быть конкретные результаты: выработанные в процессе дискуссий и утвержденные всеми участниками четкие и определенные рекомендации и решения, воплощение которых в жизнь повсеместно сможет существенно улучшить и научные перспективы, и оказать реальное положительное влияние на раннюю диагностику, эффективное современное лечение и профилактику урологических заболеваний. Очень хочу надеяться, что рациональные перспективы наших форумов начнут реализовываться уже на следующем конгрессе РОУ в Уфе в октябре 2016 года.

Дата поступления статьи в редакцию: 03.06.2016

— ✦ —